

Ян Юймэй не ожидала, что директор окажется настолько покладистым. Она поспешила достать припасенный пакет с подарками и блок сигарет среднего ценового сегмента.

Что до классного руководителя? Его отблагодарит в другой раз.

— Директор Линь, огромное вам спасибо! Эти подарки — лишь малая часть моей благодарности за то, как школа заботится о моем ребенке.

Директор Линь нахмурился:

— Уберите это немедленно. На что это похоже?

Ян Юймэй решила, что он просто стесняется, и поспешила сунуть пакет ему в руки:

— Директор Линь, не отказывайтесь, прошу вас. В будущем очень надеюсь на ваше внимание к моему Чэнь Чу.

— Сестра Ян, уберите, говорю же! Что вы себе позволяете? Вы решили проверить меня на прочность? Живо спрячьте!

Увидев, что директор не притворяется, Ян Юймэй поспешно убрала пакет. Лицо директора Линя смягчилось, и он мысленно выдохнул. Конечно, когда просишь об одолжении, принято как-то отблагодарить. Но нужно же понимать, с кем имеешь дело. Есть люди, за помощь которым ты сам готов благодарить судьбу, лишь бы они согласились, — какие уж тут подарки? Если они попросили о чем-то, ты сделаешь это и останешься в их памяти. А возьмешь презент — и это превратится в обычную сделку. К тому же, дело-то пустяковое, выведенного яйца не стоит. Любой родитель с подобной просьбой получил бы одобрение, если причины разумны.

Когда Ян Юймэй вышла из кабинета, провожаемая самим директором, она пребывала в полном замешательстве. Мало того, что подарок не приняли, так еще и в пакете обнаружили две пачки «Чжунхуа» и банка дорогого чая. Она никак не могла взять в толк, почему всё вышло с точностью до наоборот. Она, просительница, не только ничего не потратила, так еще и директор, который оказал услугу, сам же вручил ей ценные вещи? Ради чего? Она впервые узнала, что, прося о помощи, можно чувствовать себя так уверенно. Это ощущение было подобно глотку ледяной газировки в самый зной — невероятно приятно!

...

17-й класс, второй год обучения.

В кабинете стояла тишина: ученики либо уткнулись в учебники, либо вполголоса повторяли материал. Суеты почти не было, атмосфера для учебы — самая подходящая. Впрочем, учеба — занятие утомительное, и отдых между уроками необходим. Сейчас несколько человек

собрались в кружок и тихо переговаривались.

— Слышали? В 4-м классе установили кондиционеры.

— Слышали. Когда поднимались на этаж, сами видели. И правда, поставили.

— Да как так-то? Мы — профильный 17-й класс! Почему школа сначала ставит кондиционеры в 4-й? Чем этот класс вообще может похвастаться? Несправедливо. Если уж ставить, то начинать нужно с нас!

— Да что вы понимаете? Деньги выделила Группа компаний «Чэнь», и они четко указали, что оборудование должно пойти именно в 4-й класс.

— А я все равно не согласен. Подумаешь, связи! Чжан Гэн, ты же наш школьный гений, сколько соревнований выиграл, сколько славы принес Первой экспериментальной старшей школе! И вот так они с тобой?

Сидевший рядом Чжан Гэн отложил книгу:

— Как школа распорядилась, так тому и быть.

Хотя он так сказал, на душе у него было паршиво. И правда, он, будучи учеником, представлял школу на стольких конкурсах и завоевал столько наград. Неужели он проигрывает кому-то, кто просто воспользовался связями? Он не отрицал, что деньги дала Группа компаний «Чэнь», но раз школа смогла заранее установить кондиционеры в 4-м классе, то могла сделать то же самое и для них. Скоро выпускные экзамены, и жара сильно мешает учиться. Это ведь просто вопрос найма рабочих, и школа могла бы проявить хоть какое-то внимание к остальным. Но нет. Получается, в глазах администрации они стоят меньше, чем те, кто держится на связях?

— Ладно, хватит разговоров, занимайтесь, — голос Чжан Гэна прозвучал жестко, и он снова уткнулся в учебник.

Однако неприятный осадок, словно заноза, не давал сосредоточиться. Остальные, видя его состояние, пожали плечами и вернулись к своим местам.

Спустя некоторое время один из ребят с озадаченным видом подошел к Чжан Гэну, глядя в телефон:

— Тот самый Чэнь Чу из 4-го класса... он сам говорит, что не знаком с Чэнь Боцзя.

Чжан Гэн нахмурился, откладывая книгу:

— Он сам сказал?

— Да! И его семья действительно держит лишь мясную лавку, торгуют мясом.

Услышав это, Чжан Гэн не почувствовал облегчения — напротив, тревога лишь усилилась. Он мог бы смириться с тем, что проигрывает Чэнь Чу в происхождении, ведь это заслуга родителей. Но если семья Чэнь Чу даже беднее его собственной, а Чэнь Боцзя не связан с ним родством, а просто выделил его... почему он выбрал именно Чэнь Чу?

Если судить по оценкам — он лучший в школе, никому не уступает. Если по поведению — он всегда был образцовым учеником. Если по семье — из интеллигентной среды: мать руководит центром искусств, отец работает в системе образования. Если по способностям — играет на виолончели, пианино, гучжэне, мастерски владеет каллиграфией, го, пишет картины и рисует эскизы. Разве ему есть чего стыдиться? Чем этот Чэнь Чу лучше? Он же во всем проигрывает! Так почему Чэнь Боцзя обратил внимание на него, а не на него, Чжан Гэна? Неужели в его глазах он хуже посредственного Чэнь Чу?

Чжан Гэн сжал кулаки. Он не мог смириться. Почему?!

...

Дзинь! Новое задание.

В кабинете на верхнем этаже небоскреба «Чэнь» Чэнь Боцзя сразу поднял голову.

Дзинь: Жизнь ученика скучна, пожалуйста, добавьте немного красок в досуг Чэнь Чу. Награда зависит от качества выполнения.

Чэнь Боцзя задумался. Что именно от него требуется? Помимо учебы, студенты, кажется, играют в игры, смотрят видео, фильмы, аниме, читают романы или занимаются спортом. Может, подарить телефон? Планшет? Ноутбук? Или спортивный инвентарь? Велосипед?

Он решил, что стоит подождать пару дней, чтобы отношения стали чуть ближе, а потом уже дарить подарки. Иначе это будет выглядеть слишком внезапно, и он боялся, что Чэнь Чу просто откажется.

...

На перемене Чэнь Чу чихнул и шмыгнул носом: кондиционер работал слишком сильно. Раньше на переменах ученики стремились сбежать из душного класса в коридор, чтобы подышать, но теперь, с кондиционером, все забились в кабинеты и не хотели выходить. Ученики из других классов тайком пробирались к ним, чтобы охладиться, но Чэнь Чу не возражал. Пусть заходят, тем более что он сам чувствовал легкое смущение из-за того, что их класс стал первым с

кондиционерами.

Утром классный руководитель, старый Тан, передал пульт от кондиционера Чэнь Чу как старосте. Чэнь Чу встал и спросил одноклассников:

— Кому-нибудь жарко? Если нет, я немного прибавлю температуру.

Все покачали головами, и Чэнь Чу чуть повысил градус.

— Вот ведь, с кондиционером тоже не слава богу, прохладно стало, — пробормотал Чэнь Чу, демонстрируя свое «счастье».

Сидевший рядом ученик из другого класса, пришедший охладиться, ошарашенно посмотрел на него: «???»

Ты вообще слышишь, что несешь? Тебе не стыдно?

Сев на место, Чэнь Чу, делая вид, что читает, начал практиковаться в телекинезе. Эта способность напоминала фильм «Хроника»: чем больше тренируешься, тем сильнее становишься. В последние два дня он не особо усердствовал, но все равно мог поднять десятки килограммов на расстоянии пятнадцати метров. Утром, во время самостоятельной работы, он постоянно тренировался, поднимая книги внутри парты. Дистанция увеличилась еще на метр, и хотя точный предел веса он не знал, чувствовал, что прогресс идет очень быстро.

Чэнь Чу остался доволен: радиус действия уже шестнадцать метров, да еще и способность проходить сквозь стены — просто замечательно.

<http://bllate.org/book/22226/2319705>